

Когда Фан Момо закончила переносить вещи, она взяла подробный список и ненадолго задержалась в комнате второй молодой госпожи, прежде чем уйти.

Ю Сян ждала, пока Фан Момо стояла поодаль. Затем она взяла лист и стала его просматривать. Однако главная служанка, Цю Си, пренебрегла ею, вырвала лист из ее руки и услужливо сказала:

— Молодая госпожа, я помогу вам перенести вещи в хранилище.

Ю Сян нахмурилась.

— Дай мне список, я хочу посмотреть.

— Здесь не на что смотреть. Молодая госпожа все равно не сможет прочесть.

— Я помогу вам перенести вещи и проверю, что не будет ни одной ошибки, — сказала Ю Сян и, подняв занавеску, сделала шаг прочь.

Сестра Цуй Си, Цю Пин, стояла за окном и подмигивала ей. В их глазах была видна алчность, которая скоро себя проявит.

Хотя старая мадам никогда не отказывалась прибавить к имуществу Ю Сян (она каждый сезон поставляла ткань лучшего качества и украшения), все это, однако, не шло ни в какое сравнение с щедростью маркиза.

Эти сундуки были забиты антиквариатом, изделиями из нефрита, жемчугом и драгоценными камнями. При открытии крышки сундука слепило глаз, а голова кружилась. Также он подарил несколько маленьких коробочек, наполненных рядами уникальных милых маленьких золотых свинок, которые возбуждали жадность.

Обе главные служанки считали, что Ю Сян — инвалид, которая не способна сама о себе позаботиться, следовательно, им не составит большого труда ухаживать за ней. Таким образом они планировали завязать связи, которые помогли бы им перейти на сторону молодого маркиза.

Учитывая их приятную внешность, возможно, они даже могли бы получить шанс продвинуться до юннян. Это была бы более сложная задача, если бы у них не было денег на подкуп, но молодой маркиз приставил их к Ю Сян — это точно было провидением небес.

Они чувствовали непереносимое нетерпение — им хотелось бы ворваться в хранилище и наложить лапы на вещи, которые их привлекали.

Прежняя Ю Сян была доверчивой идиоткой, которая полностью им верила. Нынешняя же привыкла к человеческому снобизму и двуличности мира. Как она могла бы не понять гадких мыслей этой парочки? Она свела брови и хмыкнула:

— Дайте мне список. Я его возьму. Когда я научусь читать, то сумею понять, что там написано. Не складывайте вещи в хранилище, положите все у меня в комнате.

— Все в комнате?

Цю Си уже была на полпути к входу, когда услышала приказание хозяйки, что ее ошарашило.

— Это — выражение чувств брата ко мне. Я действительно должна сложить их на самом видном месте, чтобы выразить свое уважение к нему. Разве не так? — Ю Сян не мигая уставилась на Цю Си, ее темные глаза казались бездонными.

Конечно, она не ошибалась, это не подлежало отрицанию. Однако разве можно разместить все в комнате, как они сюда что-то принесут? Цю Пин, стоявшая за окном, немедленно бросилась сюда и обвела рукой помещение.

— Молодая госпожа, просто взгляните. У вас нет еще одной комнаты, где можно было бы все разместить. Разве вы ее не загромождите? Было бы лучше отнести все в хранилище.

Ю Сян улыбнулась дежурной улыбкой.

— Просто сложите все старые украшения в хранилище и замените их на новые. Как тогда здесь появится загромождение? Не нужно лишних слов. Торопись. Отправь слуг перенести все и как следует их организуй. В моей комнате слишком сильна зловещая энергия, с помощью этих ценностей ее можно будет очистить.

Обе главные служанки замерли, совсем не собираясь двигаться. Возможно, они пытались снова придумать какой-нибудь зловещий план.

Ю Сян подняла брови и спросила:

— Вы не подчиняетесь моим приказам? Хорошо! Тао Хон, Лю Лу, ступайте на главный двор и поищите моего старшего брата. Скажите ему, что мне недостаточно служанок, мне нужно взять у него на время нескольких новых!

Тао Хон и Лю Лу — те самые две недавно нанятых юных служанки. Услышав приказ госпожи, они сразу отложили все свои дела и побежали в центр главного двора.

Цю Си и Цю Пин сейчас действительно испугались. Если бы новенькие действительно

выполнили это поручение, маркиз мог бы обнаружить нечто подозрительное, допросив сестер. Это навлекло бы беды не только на них, но и на их семьи. Они торопливо закричали:

— Не нужно идти, не нужно! Рабочих во дворе достаточно. Мы пойдем и отыщем носильщиков. Пожалуйста, подождите секунду, молодая госпожа.

— Тао Хон, Лю Лу, вернитесь, — Ю Сян наставила палец на Цю Си, — дай мне список. Потом ты расставишь все вещи в соответствии с этим списком и отчитаешься мне за каждую. Хотя я и не умею читать, сосчитать их труда не составит.

Неудивительно, что «Ю Сян» была идиоткой. Она не стала учиться, хотя ей было уже десять. Девочка не умела читать или писать, ей даже не преподавались четыре изящных искусства. Целыми днями она только и знала, что развлекалась и играла. Как же она могла не поддаваться на чужой обман?

Однако ее не в чем было винить. В последние несколько лет положение поместья маркиза было шатким. Старая мадам должна была ломать голову над тем, как помочь Ю Пин Яну сохранить титул маркиза, поэтому не уделяла внимания двум внукам. Только в прошлом году император издал указ, объявляющий Ю Пин Яна маркизом Юнглом, что принесло спокойствие в жизнь целой семьи.

Цю Пин и Цю Си пришли в ярость и запаниковали, услышав слова госпожи. Как это она помудрела, став инвалидом? Как могла так решительно теснить их от богатства? Отчего им трудно становилось изобрести какой бы то ни было зловещий план? Она обнаружила нечто, что возбудило ее настороженность по отношению к ним?

Обе главные служанки вышли от госпожи бледные как призраки.

Полчаса спустя комната Ю Сян целиком преобразилась. Прежде помещение можно было бы счесть со вкусом украшенным, но теперь его можно было назвать украшенным по-королевски.

Ее приданое теперь ломилось от жемчуга и драгоценных украшений. В каждом углу были бесценные древности и нефритовые вазы, к которым никто не осмелился бы прикоснуться.

— Молодая госпожа, не следует ли отнести эти коробки с золотыми свиньями в хранилище? — все еще не желая сдаваться, спросила Цю Си.

— Нет. Просто поставь их у подушки. Теперь я не могу двигать ногами, и мне нечего делать. Я могу считать их днем и ночью, чтобы поднять настроение, — Ю Сян обняла коробки и с удовольствием стала щуриться на них.

— Я не могу поставить их у подушки — что, если их украдут? — Цю Пин с усилием соорудила на лице обеспокоенное выражение.

— Если их украдут, все вы будете платить за это. Если у кого-то не получится, то все вы подвергнетесь дюжине ударов и будете изгнаны из поместья. Что от вас толку, если вы даже не можете уследить за таким пустяком? — Ю Сян взяла маленькую золотую свинку и слегка прикусила ее, слабо дунула на нее и взглянула на двух главных горничных.

Цю Пин и Цю Си онемели. Они напряженно поклонились и вышли из комнаты. Нынешняя Ю Сян была эксцентрична и хитра. Они все еще не могли предсказать ее мысли и действия, поэтому оставаться рядом с ней было все равно что ходить по тонкому льду.

Ю Сян взяла золотую свинку, поставила маленькие коробочки у подушки, слегка расслабила болевшие ноги и глубоко вздохнула. После суматошного дня она сумела справиться с двумя главами книги. Сейчас Ю Сян все еще была настоящей молодой госпожой ди поместья, которой нельзя было не повиноваться, перед которой нужно было трепетать.

Что насчет будущих событий, то они были покрыты для Ю Сян мраком, так что ей оставалось лишь действовать по обстоятельствам.

Как бы там ни было, три вещи ей ясны. Во-первых, ей нужно крепко держаться за Ю Пин Яна. Во-вторых, скопить достаточно денег, чтобы осуществить свой план по оставлению поместья. В-третьих, нельзя столкнуться с главной героиней.

Как только она добьется этих трех целей, можно будет предположить, что ее жизнь точно не будет сложной. Раз она установила крепкие отношения с Ю Пин Яном, разобраться со сворой коварных служанок никогда не будет поздно.